

403.09.
Зайцева Людмила Васильевна (мать)

Людмила Зайцева в советские времена играла своих современниц — милых, честных тружениц. Зрители полюбили и запомнили ее по фильмам «А зори здесь тихие...», «Здравствуй и прощай», «Печки-лавочки». Но в моду вошли другие типажи, и теперь Зайцева очень редко снимается в кино. Сейчас актриса на пенсии, но «заслуженным отдыхом» ее жизнь не назовешь. Случилось так, что Людмила Васильевна стала единственной опорой для своей престарелой мамы, больного мужа и дочери-студентки.

Людмила Зайцева:

«Никогда не жила, как актриса»

Несмотря на полную заботу жизнь, Людмила Васильевна выглядит строго и элегантно. Легкий макияж, черный беретик на аккуратной — волосок к волоску — прическе, из украшений — серебряное кольцо и бусы из самоцветов под воротничком черной водолазки. Наверное, так выглядит при минимуме средств может только актриса, подумала я. И никаких попыток казаться моложе, закрасить седину или расправиться с другими сюрпризами безжалостного времени с помощью пластических ухищрений.

— Вы не выглядите измотанной...

— Чем хуже, тем лучше. Когда весь день лежишь и думаешь о внешности, выглядишь плохо. Когда мне трудно, я собираюсь. Встаю рано. Вот сегодня поднялась полвосьмого — позволила себе понежиться, а обычно просыпаюсь раньше.

— Для актрисы это ни свет ни заря...

— А я никогда не жила, как актриса. У меня нет ни спектаклей ночных, ни тусовок. Так что я живу заботой о своих домашних, о себе. Когда-то в молодости бывала и в Доме кино, и в ресторанах. А сейчас интенсивная жизнь уже прошла. Я просто устала от жизни вообще...

В Театре киноактера, где лежит трудовая книжка актрисы, ей платят две тысячи руб-

лей. Плюс пенсия. Но она не жалуется:

— Я никогда не смогла бы отдать свою маму в дом престарелых. Она посвятила мне свою жизнь, содержала, когда я была студенткой. Мама очень постарела в последние годы, поэтому живет сейчас со мной. Свободного плавания, как в юности, уже нет. Лет тридцать назад я, конечно, не думала, что в моей жизни будут такие проблемы.

— Вам помогает кто-нибудь?

— Когда совсем трудно, кто-нибудь сто долларов сунет. Деньги я стараюсь зарабатывать сама, на творческих встречах.

— Вам это нравится?

— Да. Не надо играть несвойственную мне роль, напрягаться. Я читаю и показываю то, что люблю.

— Когда последний раз работали в кино?

— Снималась летом на Свердловской киностудии и в телесериале у режиссера Игоря Талпы — в небольших ролях.

— Какой сериал?

— Названия не помню... Мне предложили, дали эпизод, который понравился. Даже если б была большая работа, во что не верю...

— Почему?

на пробу. Сейчас не состою ни в каких картотеках, не хожу на кастинги. Немногие могут позволить себе снимать, что хотят. Лебедев, Балабанов, Тодоровский.

— Хотели бы с ними работать?

— Я себе таких вопросов не задаю. Если они меня не снимают, значит, я им неинтересна и они мне соответственно тоже. Кто приглашает, с тем и работаю.

«Раньше не спрашивали, сколько я стою»

— Многие актеры жалуются, что в прежние времена им не давали заработать.

— Я всегда хорошо зарабатывала. Запросы человека могут быть бесконечными. Конечно, если хочется дачу за 30 тысяч, то трудно. А мне хватало зарплаты. Меня больше устраивало старое время, когда я имела определенную ставку. А сейчас, когда звонят и спрашивают: «Сколько вы стоите?», имея в виду съемочный день, я теряюсь. У меня нет своего агента, который мог бы за меня торговаться. Раньше меня не спрашивали, сколько я стою, и меня это устраивало. За съемочный день платили сначала 16 с половиной рублей, потом, когда стала народной, — 56. И не задумывалась, правильно ли дирекция посчитала мой гонорар.

— Похоже, вам наше время не очень нравится...

— Времена не выбирают. Кому-то и советское время не нравилось. Вот сейчас всякие повывезали и галдят, как их зажимали, как они ничего не могли снимать, а потом выясняется, что всю карьеру они сделали при советской власти. Мне советские времена не мешали.

только дело касается еды, все несутся, опрокидывая друг друга, становятся в очередь. Меня это потрясает. На одном приеме стояла очередь за лягушачьими лапками. Но я отказалась от угощения. Я в детстве очень любила лягушек, брала в руки, целовала в мордочку. И сейчас могу. Но кушать не буду.

Зайцева никогда не считала себя звездой:

— Я не ставила перед собой задач кого-то удивить, потрясти мир, быть звездой. Где только не работала перед поступлением, чтобы перебиться! На заводах, фабриках, стройках.

— Ремонт можете сами сделать?

— Давно не делала. Только косметический знакомые сделали несколько лет назад... Я не умею белить, красить, клеить обои. Абсолютно к этому бесталанна. Не умею шить, вязать, лобзиком пилить. В школе к домоводству относилась отрицательно. Считала, оно унижает женщину. Я готовилась в актрисы, и мне казалось странным шить какие-то фартуки, в то время как можно пойти в кино, прочесть журнал «Советский экран», выучить стихи Евтушенко, Ахмадулиной. Сейчас об этом немножко жалею. Если надо что-то сшить или брюки подрезать, вынуждена идти в ателье. И пуговицы пришивать не умею. Прошу мужа, который это хорошо делает. Я только готовлю, потому что это необходимость. Делаю простую еду — борщ, компот из сухофруктов, капустный пирог.

— Что читаете?

— Периодически перечитываю Чехова — для того, чтобы убедиться, что жизнь в России

Известная актриса мечтала о люстре в кухню, которую не могла себе позволить

Я ДУСТАЛА ОТ ЖИЗНИ

В нынешней жизни Людмилу Васильевну многое удивляет и раздражает:

— Была на каком-то приеме год назад и удивлялась — не помню, чтобы раньше, при тотальном дефиците, люди так набрасывались на столы. Что с нами произошло? На закрытых тусовках я вижу респектабельных, хорошо одетых людей, но, как

всегда была грустна. Читаю и душевную литературу.

— Есть подруги среди актрис?

— Задушевных нет. По молодости дружила с Натальей Гундаревой, потому что много снимались вместе. Мы обе закончили Шуйкинское. Потом жизнь нас развела. Видимо, не такая крепкая была дружба. Двум соловьям на одной ветке трудно петь. На-

«Никогда не смогла бы отдать маму в дом престарелых»